жены

о влиянии карлы бруни на французскую политику рассказывают симпатичные анекдоты

AP

__Первая леди Франции дает концерт для немецкого телевидения, 2008

REUTERS

__Президент Франции с супругой на праздновании 60-летия НАТО в Страсбурге, 2009

REUTERS

__Никола Саркози и Карла Бруни-Саркози во время официального визита в Тунис, 2008

подари

Кольцо Dior Joaillerie из коллекции в духе high tech Gourmette de Dior. Желтое золото, шелковый шнурок, индивидуальный номер

«Марин, ты не одолжишь мне диски с фильмами Робера Брессона, а то Никола их никогда не видел». Два — и Кармиц, бывший баррикадный троцкист, недруг «фашиста» Саркози, завозя диски подруге, случайно знакомится с президентом и соглашается на важный пост на телевидении. Раз — и уже Джейн Биркин звонит Карле: «Ты завтра выступаешь на официальном приеме. Не скажешь пару слов в защиту Аун Са, которую двадцать лет держит под арестом бирманская хунта?» Два — и, услышав правозащитный спич супруги, Саркози чуть не лишается чувств, поняв, что жена только что сорвала намечавшийся договор с Бирмой.

Даже гневная антиглобалистская речь Саркози в Давосе наводит на мысль о влиянии Карлы. Ведь это она радикально изменила круг общения, а следовательно, и образ мыслей президента. Финансистов и медиамагнатов сменили продюсеры, актеры, литераторы. Пусть и «икорные левые», как иронически называют во Франции суперуспешных богачей, близких к Соцпартии, но левые. Ежедневно болтая с ними, невозможно не проникнуться заботой о «третьем мире» и отвращением к финансовому капиталу. Журналисты иронизируют: под влиянием жены Саркози переехал из дорогого ресторана Fouqet`s на Елисейских Полях в кафе левого берега Сены. Правда, в круг «икорных левых» Бруни вошла при обстоятельствах, тоже специфически французских. Ее официальным любовником был издатель и писатель Жан-Поль Энтовен, которому обязан славой самый «икорный» из «икорных» литераторов Бернар Анри Леви. Рафаэль, сын Энтовена, был женат на его дочери Жюстин. Карла, не прерывая романа с отцом, ухитрилась разлучить Рафаэля с женой и родить ему сына Орельена.

Выйдя из глубокой депрессии, Жюстин Леви сама стала писательницей, дебютировав автобиографической книгой «Ничего страшного» (2004), где высказала все, что думала о «силиконовой» разлучнице с «лицом, выбранным из компьютера пластического хирурга», «взглядом убийцы» и «улыбкой Терминатора».

Супруги Кеннеди слишком идеально смотрелись вместе: такая гармония не могла не скрывать драмы, если не трагедии. Измены президента, его пренебрежение женой, увеселительные отъезды сразу после смерти ее новорожденного ребенка скрыть было невозможно. Как и отсутствие Жаклин, не желавшей находиться в одном помещении с Мэрилин Монро, на 45-летии президента, и ее исчезновение из поля зрения на три месяца, закончившееся лишь 21 ноября 1963 года, накануне роковой поездки в Даллас.

Жаклин не была рождена для роли героини античной трагедии, но сыграла ее идеально. Преклонила колени у неостывшего тела мужа прямо в лужу крови, а когда кто-то посоветовал сменить окровавленное платье, прежде чем показаться, бросила великую реплику: «Пусть они видят, что они сделали». Но оставаться залож ницей прошлого она не собиралась, а все зрители мира требовали от нее именно этого и не простили брака с богатейшим человеком земли мужланом-греком Аристотелем Онассисом.

У Никола Саркози и Карлы Бруни, напротив, хорошие шансы прожить вместе долго и счастливо. Слишком уж странно выглядят вместе живчик, похожий на Луи де Фюнеса, и возвышающаяся над ним на целых 13 сантиметров женщина его мечты.